

ПО-РАЗНОМУ складываются актерские судьбы. Мне грех жаловаться на свою. Более 20 лет назад я пришел в Рижский театр русской драмы, где обрел прекрасные возможности для творческого роста. Мне повезло на драматургию, в которой есть значительные образы, и на режиссеров, которые доверяют сыграть эти роли. Мне повезло на товарищей по сцене, с которыми интересно и поучительно для себя работать. И еще об одном везении не могу не сказать: мне, как и моим коллегам по театру, выпало счастье трудиться в союзной республике, а значит, обогатить свое творчество красками другой культуры.

Взаимообогащение, взаимовлияние братских культур для нас не просто слова, а сама жизнь. И наш вклад

в перестройку, намеченную съездом, это в значительной мере — вклад в дальнейшее развитие культуры межнационального общения.

Давно известно, ничто так не объединяет людей, как искусство. И действительно — я работал вместе с латышскими актерами и на театральной сцене, и на съемочных площадках, участвовал в концертах. С какими прекрасными латышскими артистами встречался я, например, во время киносъемок! В их числе такие мастера, как К. Себрис, В. Артмане, Г. Цилинский, Г. Яковлев. Каждый из них — яркая индивидуальность, и с каждым из них у меня был плодотворный творческий контакт.

Цилинского, скажем, отличает четкая логика по-

строения образа, поняв которую, легко быть партнером этого актера или выразителем его режиссерских идей. Э. Павулс — наоборот, поразительно эмоциональный художник. Заряд его личного воздействия так

СРЕДИ ДРУЗЕЙ

силен, столь напорист, так увлекает, что не пойти за ним ну просто невозможно.

И театральный опыт не раз убеждал меня в том, что для искусства совершенно не важна национальность его творца. Помню, с каким интересом и пониманием принимал московский зритель латышского актера Ю. Стенгу в нашем, так сказать,

русском спектакле «Земляничная поляна» по сценарию знаменитого шведа И. Бергмана. А как органично вписалась в ансамбль нашего театра М. Мартинсоне, исполняющая одну из главных ролей в новой постанов-

публика бессмертную комедию латышского классика, с каким вниманием погружается вместе с нами, артистами, в ее человечески разительную и привлекательную атмосферу. В общем, мне кажется, что искусство

основном в округе — латыши. Когда выходит фильм или телепередача с моим участием — все идут смотреть. Карлис Себрис тоже связан с этими местами, так вот он, латышский, и я, русский, артисты, оба мы свои для местных жителей.

Если есть в чем-то неудовлетворенность, так это связано с тем, что русским мастерам сцены не хватает телевидения. Почаще нас могли бы приглашать и на радио. Но это не имеет никакого отношения собственно к национальным отношениям. Просто руководство Гостелерадио могло бы подумать, как помочь нам внести свой вклад и в эту сферу культурной жизни республики.

Евгений ИВАНОВИЧЕВ,
народный артист Латвийской ССР.

ке «Игрока» Ф. Достоевского.

Или вот другой пример — почти десять лет играем мы спектакль «Дни портных в Силмачах» Р. Блауманиса, и зрительский интерес к нему не падает. Во время гастролей по стране очень часто этой постановкой начинаем или завершаем свои выступления. Надо видеть, как горячо принимает русская

— это самая плодотворная нива для органичного роста культуры межнационального общения, которая исключительно важна и в повседневной жизни.

Жена моя — латышка, дочь владеет русским и латышским языками. Ежегодно мы проводим отпуск на хуторе Дзербене, где живут родители моей жены. В